

- минара «Стандарты деятельности тьютора: теория и практика. Москва, 18–19 мая 2009 / Науч. ред. Т. М. Ковалева; отв. ред. А. А. Теров, О. Ю. Жилина. М.: АПКИППРО, 2009. 188 с.
4. *Касицына Н. В., Михайлова Н. Н., Юсфин С. М.* Четыре тактики педагоги поддержки. Эффективные способы взаимодействия учителя и ученика. СПб.: Агенство образовательного сотрудничества. Образовательные проекты. Речь. М.: Сфера, 2010. 158 с.
  5. *Назарова Н. М.* Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Материалы Интернет-конференции «Современные дети: какие они?» Электронная публикация. URL: <http://www.mgpu.ru/article.php?article=129> (Дата обращения 17.11.2010).
  6. *Рубцов В. В.* Психолого-педагогическая подготовка учителя для новой школы // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 5–12.
  7. *Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Галкина А. М.* Родительский перфекционизм – фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 23–31.
  8. *Lipsky D. K., Gartner A.* Achieving full inclusion: Placing the student at the center of educational reform // W. Stainback and S. Stainback (Eds). *Controversial issues confronting special education: Divergent perspectives.* Boston: Allyn & Bacon, 1991.
  9. На пути к инклюзивной школе. Пособие для учителей. USAID, 2007.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Барцалкина В. В.

Введение

Острая актуальность проблемы, связанная с непрекращающимся ростом различных видов зависимого поведения среди населения России, особенно среди детей и подростков, привлекает все более широкий круг специалистов к осуществлению различных мер предупредительного характера. В ситуации, когда молодежь активно вовлекают в табачную, алкогольную, наркотическую зависимость, а параллельно с этим получают всё большее распространение и другие формы зависимостей, такие как пищевая, коммуникативная, игровая, сексуальная, компьютерная и другие, уже недопустимо вести профилактическую работу на уровне интуиции и самостоятельности.

Традиционный подход к профилактике в образовательной среде, основанный на проведении антинаркотической пропаганды и пропаганде здорового образа жизни, дал определённые позитивные результаты в начале двухтысячных годов, однако, к настоящему времени, не является

достаточным, так как не обеспечивает необходимого сдерживания роста распространения зависимого поведения и вреда, наносимого им здоровью, учебе, профессиональной деятельности молодых людей. Отсутствие необходимых теоретических оснований, обеспечивающих научное обоснование содержания программ и мероприятий профилактического характера, а также отсутствие механизмов оценки их эффективности нередко приводят к тому, что мероприятия и программы, претендующие на статус профилактических, оказываются неэффективными или создают условия, провоцирующие развитие зависимого поведения, создавая, таким образом, определенный парадоксальный прецедент.

Надо признать, что недостаточная разработанность, как в теоретическом, так и в практическом плане, вопросов профилактики аддиктивного поведения детей и подростков создает реальные трудности у системы образования. Подобная ситуация диктует поиск принципиально новых стратегий помощи не только отдельной личности, семье или педагогу, не только проведение отдельных профилактических мероприятий в образовательных учреждениях, но создания модели единого профилактического пространства образовательной среды с включением в него всех субъектов образовательного процесса.

Для профилактики аддикций в теориях зависимости особый интерес представляют причины возникновения зависимости, где определяются факторы, против которых и должна быть направлена предупредительная работа.

Природа аддиктивных расстройств

Аддиктивное поведение – это одна из форм девиантного поведения личности, которая характеризуется патологическим пристрастием к чему-либо или кому-либо в целях саморегуляции или адаптации. Предметом патологического пристрастия могут стать наркотики, сексуальный партнер, пища, деньги, власть, азартные игры, то есть любой объект или вид активности. При аддиктивном поведении наблюдается широкий спектр патологии различной степени тяжести – от пограничного поведения до тяжелой психологической и физической зависимости. Развитие аддиктивного поведения ведет к постепенному разрушению в человеке уверенности в себе, стыду за себя, сужению социальной активности и интересов, потере контакта со своими потребностями, невозможности личностного роста и развития здоровых отношений с людьми.

Несмотря на актуальность проблемы, связанной с количественным ростом зависимых людей во всем мире, единая теория возникновения аддикций на сегодняшний день отсутствует. Признается, что аддикция представляет собой результат сложного и плохо предсказуемого взаимодействия наследственных, биохимических, социальных и индивидуально-психологических факторов. По мнению Пятниц-

кой И. Н. [7], в области изучения причин возникновения наркомании наука располагает знаниями лишь описательного характера. Однако в последнее десятилетие появляется все больше работ, как в отечественной науке, так и за рубежом, где уделяется особое внимание глубинным причинам возникновения аддикций в детском и подростковом возрасте.

Среди психологических факторов, создающих условия для развития аддиктивного поведения, большое значение придается неблагополучию в семье. Системная семейная психотерапия рассматривает аддикцию как семейное заболевание, «семейную проблему». Ребенок, растущий в дисфункциональной семье, испытывает воздействие всего комплекса негативных факторов, ведущих к развитию заболевания [2]. В работе Битюцкой Е. В. [3] показано, что конфликтность в семье является одним из признаков трудной жизненной ситуации, искажающей систему когнитивного оценивания у подростка. Эмоциональный дистресс, высокая тревожность и низкая самооценка становятся основной причиной употребления наркотиков в подростковой среде. Другими авторами подчеркивается особая роль матери в формировании у ребенка риска возникновения аддикций: матери, которые не в состоянии адекватно откликаться на эмоциональные потребности ребенка, создают одну из ведущих причин будущей аддиктивности ребенка [4].

В исследовании американских психологов было показано, что жесткий родительский стиль является предиктором зависимого поведения в последующих поколениях [12]. Было признано также, что возраст 10 лет является критичным в развитии зависимости для детей, переживающих глубокую обиду. Подчеркивается, что в этом возрасте обсессивно-компульсивные состояния чреватые их трансляцией на дальнейшую жизнь и стратегией избегания посредством алкоголя и наркотиков [11]. Проблема жестокости по отношению к ребенку – в семье, в среде сверстников, со стороны взрослых – сфокусировала все направления профилактики этого явления. Было установлено, что длительное пребывание в «пространстве жестокости» провоцирует феномен «парадоксального самоуничтожения» как один из способов избегания травмирующей среды, искажает поведенческие паттерны, межличностное взаимодействие, когнитивные способности и влияет на всю последующую жизнь [10], а детское переживание насилия определяет совокупность проблем со здоровьем в зрелом возрасте (поражение органов дыхания, язвенные болезни, психические нарушения).

Оценке качества жизни детей разных возрастных групп посвящена работа Е. Бахадовой [1]. Главным критерием оценки явилось субъективное представление ребенка о себе. Исследование опиралось на позицию Л. Выготского и Л. Божович о социальной ситуации развития, где подчеркивается важность не только самой внешней среды, в которой живет и социализируется ребенок, но и его переживания и отношение

к ней. Была проанализирована связь различных особенностей семейной среды и балльных суммарных оценок (физического, эмоционального, социального и умственного функционирования) качества жизни детей разных возрастных групп. Оказалось, что максимальное негативное воздействие испытывают на себе дети возраста двух–четырёх лет, живущие в неблагополучных семьях. В этом возрасте проблемы качества жизни в наибольшей мере выражены (по мере убывания) у детей из семей наркоманов, правонарушителей, пьющих и характеризующихся конфликтностью. Такие дети, вырастая, испытывают социальную дезадаптацию. В группе 8–12 лет резко возрастает частота девиантного поведения по показателям успеваемости (33 %), аморальности (20 % по сравнению с 2,9 % в возрасте 5–7 лет), табакокурения (9,6 % и 2,9 % соответственно), побегов из дома (11,7 % и 2,9 % соответственно), бродяжничеству (8,5 % и 2,9 % соответственно). В возрастной группе 13–17 лет резко усиливаются вовлеченность в табакокурение (31 %), токсикоманию, пьянство, эмоциональное насилие над другими. Показано, что в возрасте 2–4 года и в 5–7 лет наблюдается наличие 14-ти факторов влияния на ребенка. Наркомания и половая распущенность отца/отчима усугубляют неблагополучие ребенка в возрасте 2–4 года соответственно в 6,3 и в 4,8 раза (наркомания и половая распущенность матери – соответственно в 2,2 и 2,8 раза).

Особое место в понимании корней аддиктивного поведения современные исследователи, следуя психоаналитической традиции, отводят наличию у человека *ранней психической травмы*, следствием которой является склонность зависимого часто испытывать сильные негативные чувства: депрессия, тревога, пустота, вина, стыд, никчемность, страх, злость. Аддиктивное поведение имеет целью ослабить эти негативные чувства, которые переживаются аддиктами гораздо интенсивнее, чем здоровыми людьми в силу приостановки в развитии эмоциональной сферы. При этом своего рода «карта» чувств у каждого аддикта своя. Соответственно и формы аддиктивного поведения неосознанно подбираются зависимыми соответственно тому чувству, которое требуется нейтрализовать. Например, у некоторых аддиктов наблюдается так называемая «алекситимия», то есть неумение, неспособность дифференцировать свои чувства. В случае сильной детской травмы ребенок вынужден каким-то образом спасаться, как бы «отключая» свои чувства. Этим объясняется, в частности, приверженность некоторых аддиктов к стимулирующим химическим веществам, что помогает им разнообразить свои переживания.

В психоаналитической традиции в качестве главной причины всех аддиктивных расстройств рассматривается *страдание*, которое аддикты пытаются облегчить с помощью, например, наркотиков, что является отражением *базовых трудностей в сфере саморегуляции, включающей четыре основных аспекта психологической жизни: чувства, самооценку, человеческие взаимоотношения и заботу о себе* [6]. Травмирующее,

оскорбительное или пренебрежительное поведение родителей разрушает эти аспекты психологической жизни.

Данное положение согласуется с идеей о важности чувства безопасности в развитии ребенка, являющейся одной из главных в теории А. Адлера и ряда психотерапевтических направлений, базирующихся на психоанализе и гуманистической психологии. Так, К. Хорни [9] пишет, что в развитии ребенка «главным злом» является отсутствие подлинной теплоты и привязанности, возникающее по причине неспособности родителей давать любовь вследствие их собственных невротизмов. Хайнц Кохут [6] также считает, что в основе всех аддиктивных расстройств лежит нарушение эмоционального развития. В качестве основного фактора предрасположенности к зависимости рассматривается *детская психическая травма*.

Базовое чувство благополучия, внутренней гармонии и целостности развивается у ребёнка на основе ощущения физической и эмоциональной безопасности и защищенности. Если установление базового доверия между матерью и ребенком завершилось успешно, то ребенок чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы исследовать внешний мир и в последующем, в возрасте двух-трех лет, завершить свое, так называемое, второе, или «психологическое» рождение. У ребенка развивается ощущение своего «Я», которое дает ему возможность учиться брать на себя ответственность за свои действия, делиться, взаимодействовать и сдерживать агрессию, адекватно относиться к авторитету других, выражать свои чувства и эффективно справляться со страхами и тревогой. Если эта стадия не завершена до конца, ребенок становится психологически зависимым от других [8].

Коррекцию негативных последствий детских травм, депривации и насилия можно рассматривать, с одной стороны, как первичную профилактику, которая обеспечивает человеку (прежде всего детям и молодежи) внутренние условия для оптимального развития личностного потенциала, с другой стороны, как вторичную профилактику, направленную на устранение выраженных факторов риска, которые, в свою очередь, при определенных условиях могут привести к возникновению, обострению и рецидиву аддиктивного поведения.

Как показывает приведенный обзор проблемы, наличие глубоких внутриличностных причин развития аддиктивного поведения ставит перед профилактикой нелегкие задачи в определении стратегий и тактик профилактического вмешательства, с одной стороны, с другой – поднимает вопрос о необходимости высокой профессиональной компетентности тех специалистов, которые занимаются профилактической деятельностью. Решение этих вопросов должно базироваться на строго научных основаниях, которые призвана предоставить высшая школа.

Значение высшей школы в профилактике аддикций

Образовательное направление

В мировой практике сфера образования играет активную роль в развитии немедицинских направлений в области профилактики аддикций, сохранения и развития здоровья. Многопрофильная деятельность высшей школы и министерств образования позволила не только совершенствовать практику формирования профилактического (здоровьесберегающего) поведения участников образовательного процесса, но и создать соответствующие профилактические научные направления, программы и информационные ресурсы.

Констатируя, что эффективность и качество организации работы по профилактике аддиктивного поведения в значительной мере определяет уровень подготовки специалистов, ведущих соответствующую работу в образовательных учреждениях, приходится признать, что в настоящее время существует острейший дефицит знаний в области психологии зависимостей и профилактики зависимого поведения у заместителей директоров по воспитательной работе, по безопасности, педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей.

Современная ситуация в сфере образования по реабилитации и профилактике аддиктивного поведения среди детей и молодежи предполагает проведение глубоких преобразований в области управления кадровым потенциалом. Проблема кадрового обеспечения системы профилактики имеет двойственный характер. С одной стороны, ее необходимо структурировать, органично встраивая в систему образования, с другой стороны, обеспечить подготовку и переподготовку профессиональных кадров с целью их квалификационного роста. В результате в сфере образования должны появиться *специалисты нового поколения* – *превентологи* (специалисты по вопросам профилактики аддиктивного поведения) и *аддиктологи* (консультанты по вопросам зависимостей), обладающие современными знаниями и способными обеспечить экономическую и социальную эффективность применяемых психолого-педагогических профилактических и реабилитационных технологий, а также новых методов профилактической деятельности и реабилитации.

Следует отметить, что первый опыт такой работы уже имеется. В настоящее время в МГППУ идёт подготовка специалистов новой формации в области зависимости, что открывает возможность оказания своевременной и адекватной помощи подросткам и взрослым с аддиктивным поведением на высоком профессиональном уровне, успешно реализовать на практике профилактические и реабилитационные программы, осуществлять психологическое просвещение родителей и педагогов в области аддиктивного поведения.

В рамках приоритетного Национального Проекта «Образование» в МГППУ разработаны *многоуровневые образовательные программы*

«Аддиктология» и «Превентология», целью которых явилась разработка стандартов образования, моделей и программ обучения аддиктологов и превентологов – специалистов нового поколения в области реабилитации и профилактики зависимостей.

На базе этих программ разработано несколько учебных курсов: «Психология зависимости», «Профилактика зависимостей у подростков» (для бакалавриата), «Консультирование по проблемам зависимостей в детском и юношеском возрасте» (для магистратуры), «Современные подходы к проблеме зависимости, стратегии и методы профилактики аддиктивного поведения» (курс повышения квалификации для психологов, социальных работников и педагогов, занимающихся профилактикой).

Инновационной особенностью данных курсов является то, что процесс обучения опирается на представление о том, что успешная работа в области профилактики зависимостей связана с необходимостью формирования *активной личностной позиции специалиста*. В ходе усвоения основных тем и подходов слушатели получают возможность проникнуться сложностью и социальной значимостью проблемы аддиктивного поведения детей и подростков, включая раннюю наркотизацию. Понимание этого аспекта изучаемой проблемы создает прочную мотивационную базу для профилактической работы с молодежью. Формирование независимости, в частности, от психоактивных веществ, связывается с гуманистическим подходом, предполагающим наличие и возможность активизации позитивных ресурсов в каждой личности.

Кроме того, программы «Аддиктология» и «Превентология» опираются на *новую образовательную парадигму*:

- рассмотрение зависимости в рамках целостной био-психосоцио-духовной модели, что сопровождается процессом изменения отношения как к самому явлению зависимости, так и к зависимому человеку, способам оказания профессиональной помощи и к оценке роли специалиста в организации процесса профилактики и реабилитации;
- личностный рост слушателей и применение ими принципов здорового образа жизни для элиминации двойного стандарта и сознательного отказа от употребления веществ, изменяющих сознание, что является этическим требованием к специалистам в области реабилитации и профилактики зависимостей.

Научно-практическое направление.

На сегодняшний день в области профилактики зависимого поведения продолжает доминировать медицинская наука, активно развивая свой подход, осуществляемый на всех уровнях первичной, вторичной и третичной профилактики и по традиции больше востребованный обществом. Он в корне отличается от психолого-педагогической и социальной профилактики, изучение которой давно ведётся МГППУ в ответ на соци-

альный запрос. Конечно, это не повод для антагонистического противопоставления подходов друг другу, а исторический «момент истины», требующий объединения усилий специалистов, чья научная мысль и практическая деятельность может быть реализована в области нового научного направления – «превентологии», что означает – наука о профилактике (от англ. – prevention; русскоязычная транскрипция – превенция).

В настоящее время положение в области развития психолого-педагогической и социальной профилактики осложняется отсутствием отечественной системной научной школы профилактики аддиктивного поведения детей и молодежи в образовательной среде, разобщенностью имеющихся научно-практических направлений, а также отсутствием единой научной терминологии этого направления как платформы для общения специалистов.

Например, в качестве одного из приоритетных направлений научных исследований лаборатории медико-психологической реабилитации МГППУ, занимающейся разработкой основ инновационных научных направлений в области реабилитации и профилактики аддиктивного поведения, можно выделить работу над построением отечественной и международной терминологической иерархии понятий, относящихся к сфере превентологии и аддиктологии. Практика показывает, что существует широкий разброс мнений среди лиц, занимающихся профилактикой в образовательной среде, относительно того, что понимать под «профилактикой», что такое «профилактическое пространство», «профилактическое вмешательство», «профилактическое поведение» и т. д. Например, существует принципиальная разница между понятиями «аддиктивное поведение» и «профилактическое поведение». Различие этих понятий определяется их первоосновой: в первом понятии это саморазрушение, в другом – самосохранение и развитие. «Аддиктивное поведение» – трансформирующее вредную привычку в психическое расстройство – зависимость. «Профилактическое поведение» – сохраняющее здоровье, позволяющее гармонично развивать ребенка, повышать обучаемость, трудоспособность, социализацию и творческий потенциал. Из этого следует, что такие понятия как «коррекция», «реабилитация», «лечение» будут направлены на «уменьшение аддиктивного поведения». А понятие «профилактика аддиктивного поведения», будет включать в себя: «сохранение здоровья», «формирование социальных и индивидуальных норм поведения», «благополучие», «достойное качество жизни».

Результаты исследовательской деятельности, проводимой в МГППУ и направленной на создание современных научных и научно-практических подходов в области профилактики зависимого поведения, создали основу для разработки и реализации в образовательной сфере профилактических программ, что является еще одним приоритетным направлением. Стоит отметить, что разрабатываемые в последнее де-

сятилетие программы, ориентированные на личностный рост и профилактику аддиктивного поведения у детей и подростков, особое внимание обращают на *обязательное участие в них всей семьи и на сотрудничество ее со школой*. Тем самым обеспечивается возможность положительно влиять на социально-психологическую ситуацию развития детей и подростков, обеспечивая условия для формирования у них внутренних защитных факторов, которые удерживают их от употребления алкоголя и наркотиков и способствуют увеличению возраста, когда молодые люди впервые начинают употреблять алкоголь. В качестве примера можно привести разработанную в лаборатории программу «Семья и школа вместе». Эта программа создана для поддержки семей, оптимизации отношений внутри семьи и построения сети поддержки по месту жительства и учебы детей. Целью программы является создание условий для успешной адаптации ребенка в семье, школе и обществе через усиление центрального защитного фактора – сплоченности семьи. Сплоченность семьи достигается через промежуточные цели, направленные на уменьшение факторов риска и усиление защитных факторов.

Современные требования к профилактической деятельности в области зависимого поведения сопряжены с решением целого ряда задач, направленных на определение стратегии и тактики профилактической деятельности в сфере образования. Разработка научных основ профилактики позволила подготовить Концепцию «Становление в сфере образования системы профилактики аддиктивного поведения детей и молодежи города Москвы». Научная новизна Концепции заключается в разработке *нового системного конструкта профилактики – устойчивого развития личности*, условий его вариативности, тиражирования в различных уровнях и формах образования; методов стандартизации условий профилактической деятельности, ее инновационного развития и своевременного информационного обеспечения.

Одновременно с этим была разработана «Модель взаимодействия психолого-социальных служб образовательных учреждений и Центров психолого-медико-социального сопровождения в сфере профилактики аддиктивного поведения», направленная на создание сбалансированного, устойчиво развивающегося окружного сектора образования, обеспечивающего расширенное воспроизводство методов и форм работы по социальной профилактике. Прогнозируемый результат этой работы связан с повышением результативности профилактических мероприятий среди подростков, молодежи и их семей, направленных на снижение потребления психоактивных веществ, уровня правонарушений, суицидальной настроенности и другие негативных проявлений, а также рост социально-позитивных инициатив среди детей, подростков, молодежи, педагогов, родителей и семьи в целом.

Из приведенных примеров становится очевидным, что высшая школа может не только создавать фундаментальную научную основу

для практической работы, но и должна быть координатором и куратором профилактической деятельности, придавая ей научный статус и задавая ей высокую профессиональную планку.

«Научная школа превентологии» как перспектива развития профилактики аддикций в образовательной среде

Международный опыт показывает, что современные научные школы в области профилактики ставят своей целью уменьшить уровень неадекватного поведения каждого человека. При этом главным становится формирование адаптивного, ответственного поведения каждого человека в обществе. Основой профилактического вмешательства становится процесс формирования основных компетенций человека XXI века. Эта цель достигается через разработку превентивных образовательных и просветительских программ и их внедрения в социальные сферы и, в первую очередь, в систему общего и профессионального образования.

Научные школы разрабатывают профилактические направления в области социальных, психологических, педагогических, медицинских, экологических, правовых, экономических подходов. Продуктом научной школы становятся ключевые стратегии и концепции образовательных и социально-экономических реформ, направленные на рост благополучия человека, семьи и общества в целом, включая воспроизводство нематериальных ресурсов и в конечном итоге сохранение здоровья.

Разработки научных профилактических школ становятся основой практической профилактической деятельности. При этом необходимо отметить, что профилактическая деятельность включает в себя создание образовательных и просветительских программ, информационных ресурсов, разработку критериев эффективности соответствующих продуктов.

Научная школа превентологии призвана направить свои усилия на создание профессионального сообщества, осуществляющего деятельность в области психолого-педагогической и социальной профилактики зависимого поведения. Основанием для этого является тот факт, что, несмотря на трудности, связанные с отсутствием должного понимания, признания и финансирования, ряд университетов России разрабатывает фундаментальные и практические научные подходы в области психолого-педагогической и социальной профилактики зависимого поведения, совокупный опыт которых поможет вывести профилактическую деятельность в области зависимого поведения на современный уровень оказания профилактических услуг с учетом мирового опыта стандартизации качества превентивного вмешательства.

Основной задачей Научной школы превентологии является раскрытие потенциала различных регионов России по воссоединению науки и практики в области психолого-педагогической и социальной профилактической деятельности: разработка научных подходов, подготовка ка-

дров, разработка и реализация видов профилактической деятельности, научно-обоснованный мониторинг результатов профилактической деятельности.

Перспективные задачи Научной школы превентологии.

- Построение «института признания» качества программ профилактического вмешательства (воспитательного, психолого-педагогического, социального и образовательного характера), профилактической деятельности учреждений и специалистов в области предотвращения зависимого поведения.
- Разработка основ инновационных научных направлений в области профилактики аддиктивного поведения.
- Изучение и систематизация междисциплинарных подходов в новых научных направлениях – превентологии и аддиктологии.
- Научно-методическое обеспечение научных направлений – превентологии и аддиктологии.
- Определение сфер применения профилактики зависимостей и выявление проблем становления превентологии в России.
- Оценка уровня профилактической деятельности образовательных учреждений в области предотвращения зависимого поведения.
- Повышение профессионального мастерства специалистов в области профилактики аддиктивного поведения.

Предполагается также, что Научная школа превентологии сможет развернуть информационную работу, освещающую актуальные вопросы и новости через средства массовой информации и Интернет и начать подготовку к созданию отечественных телематических (дистанционных, с постоянной обратной связью) профилактических услуг по решению психолого-педагогических, социальных и воспитательных проблем населения в области профилактики зависимого поведения.

Выводы

Высшая школа призвана принять глобальный вызов со стороны факторов, разрушающих здоровье молодого поколения, как форпост передового научного знания в области психолого-педагогической и социальной профилактики аддиктивного поведения. Она может и должна выступать координатором профилактической работы по созданию фундамента для профилактической деятельности в форме научных школ, концептуальных направлений и кадрового обеспечения на всех уровнях профилактики аддикций. Фундаментальная наука является значимым ресурсом для разработки и внедрения профилактических программ как на уровне государственных программ, так и учреждений образования. Научная грамотность становится профессиональным требованием к специалисту сферы образования, работающему в области профилактики зависимого поведения учащихся.

Список литературы

1. Бахадова Е. В. Неблагополучная семья как фактор формирования девиантного поведения детей // Вопросы психологии. 2009. № 1.
2. Березин С. В., Лисецкий К. С. Наркомания глазами семейного психолога. СПб., 2005.
3. Битюцкая Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. 2007. № 4.
4. Калмыкова Е. С., Гагарина М. А., Падун М. А. Роль типа привязанности в генезе аддиктивного поведения // Психологический журнал. 2006. Том 27. № 6; 2007. Том 28. № 1.
5. Мюррей М. Узник иной войны. М., 2004.
6. Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С. Даулинга. М., 2000.
7. Пятницкая И. Н. Наркомании. Л., 1994.
8. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. М., 2002.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
10. Conger Rand D., Belsky Jay, Capald Deborah M. The intergenerational transmission of parenting: closing comments for the special section // Developmental Psychology. 2009. Vol. 45. № 5. P. 1276–1283. DOI: 10.1037/a0016911
11. Muller Robert T., Gragtmans Kristin, Baker Robin. Childhood physical abuse, attachment, and adult social support: Test of a mediational model // Canadian Journal of Behavioural Science. Apr. 2008. Vol. 40. Iss. 2. ProQuest Psychology Journals. P. 80–89.
12. Shaffer Anne, Burt Keith B., Obradovic Jelena, Herbers Janette E., Masten Ann S. Intergenerational continuity in parenting quality: The mediating role of social competence // Developmental Psychology. 2009. Vol. 45. № 5. P. 1227–1240. DOI: 10.1037/a0015361-

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Дворянчиков Н. В.,
Дозорцева Е. Г.*

Юридическая психология находит себе применение во все более широких кругах социальной жизни в России. Развитие общества насыщает пограничную область между психологическими и юридическими науками новыми реалиями и проблемами, которые требуют теоретического осмысления и практических решений. Так, возникают и интенсивно развиваются новые виды судебно-психологической экспертизы, получает новые импульсы развития пенитенциарная психология, растет потребность в квалифицированных психологических кадрах в других областях юридической и социальной деятельности. Все это требует но-